УДК 343.241

ПРОБЛЕМЫ И НЕДОСТАТКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ ПО ИСПОЛНЕНИЮ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Ходжалиев С.А.

ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», Грозный, e-mail: Hodzhaliev_saleh@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые проблемы и спорные моменты, возникающие в деятельности уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказания в виде ограничения свободы с учетом региональной специфики Чеченской Республики. Среди проблем автор выделяет отсутствие доверия и пониженную активность взаимодействия граждан с правоохранительными органами, что приводит к значительному повышению уровня преступности в регионе. В статье также рассматриваются такие спорные моменты, как запрет на уход из дома в определенное время суток, запрет на посещение определенных мест и мероприятий, необходимость регистрироваться в УИИ от трех раз в месяц и др. Отмечается общее несовершенство системы надзора за лицами, осужденными к ограничению свободы, и аргументируется необходимость ее дальнейшего реформирования.

Ключевые слова: преступность, уголовно-исполнительные инспекции, надзор, контроль, Чеченская Республика, ограничение свободы, система уголовных наказаний

PROBLEMS IN THE ACTIVITIES OF THE INSPECTION OFFICE FOR THE EXECUTION OF THE PENALTY OF RESTRICTION OF LIBERTY (ON THE EXAMPLE OF THE CHECHEN REPUBLIC)

Khodzhaliev S.A.

FGBOU VPO «Chechen State University», Grozny, e-mail: Hodzhaliev_saleh@mail.ru

This article discusses some of the problems and controversies that arise in the activities of the Criminal and Executive inspections in the execution of the penalty of liberty restriction from a regional perspective of the Chechen Republic. Among the problems the author identifies a lack of confidence and the increased activity of citizens' interaction with law enforcement, which leads to a significant increase in the level of crime in the region. The article also addresses the controversial moments as a ban on leaving home at a certain time, the ban on visiting certain places and activities need to be recorded in the UII from three times a month, and others. It is noted the total imperfections of surveillance system for persons sentenced to imprisonment and is underlined the necessity of further reform.

Keywords: crime, criminal-Executive inspection, surveillance, control, the Chechen Republic, restriction of freedom, the system of criminal penalties

При проведении исследования проблем назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы нельзя не учитывать национальную, этническую и религиозную специфику Северо-Кавказского региона, а конкретно Чеченской Республики.

Феномен Северного Кавказа заключается прежде всего в многообразии населяющих регион народов и этнических групп, плотности заселения территории, конфессиональной принадлежности, особенностях материальной и духовной культуры, взаимовлиянии этносов [1, с. 21]. Северный Кавказ, как ни один другой регион России, отличается феноменальной полиэтничностью и поликонфессиональностью [2, с. 34–40].

К факторам, способствующим росту преступности в Чеченской Республике, относятся обстоятельства экономического, этнического, конфессионального, родового, религиозного и иного характера, которые весьма существенно препятствуют осуществлению расследования и раскрытия преступлений [3, с. 122].

Особую роль в Чеченской Республике играет поддержка стабильного правопорядка правоохранительной и судебной системой, а также осуществление надзорными органами контроля за рецидивом преступности. Однако следует отметить, что с учетом национальной специфики региона наблюдается пониженная активность взаимодействия граждан с правоохранительными органами [3, с. 55–56].

Потеря доверия граждан к работе правоохранительной системы зачастую провоцируется устроением самосудов и мести, что значительно повышает уровень преступности и затрудняет возможность справедливо разрешать конфликты.

Осуществляемое в настоящее время реформирование уголовно-исполнительной системы предполагает решение ряда за-

дач, одной из которых является расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы, повышение их эффективности.

В ходе реализации ограничения свободы на практике возникает немало проблем и спорных моментов, на которые стоит обратить внимание.

1. Запрет на уход из дома в определённое время суток.

На практике суды часто устанавливают в качестве ограничения для осуждённого обязанность не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22.00 до 6.00. В то же время неясным остаётся вопрос, каким образом можно проверить соблюдение подобного запрета в случае, если инспектор УИИ в ночное время посещать жилище осуждённого не имеет права (ч. 2 ст. 60 УИК).

Выход из такого положения многие инспекторы видят в звонках на домашний телефон осуждённого, устанавливая его присутствие там в установленное время [4, с. 76]. Однако и эта хитрость действует далеко не всегда: некоторые осуждённые, уклоняясь от надзора, не платят за услуги связи и тем самым добиваются отключения у них телефона, другие ссылаются на наличие у них несовершеннолетних детей, покой которых может быть потревожен подобными ночными звонками.

Безусловно, можно возразить, что для того и существует такое средство надзора, как электронный браслет, позволяющий дистанционно отслеживать любые передвижения осуждённых. Однако техническая оснащённость подобными устройствами в настоящее время в целом по стране является настолько низкой, что пока невозможно утверждать, что они значительно облегчают сложившуюся ситуацию. К примеру, в городском округе города Грозный и Грозненском муниципальном районе Чеченской Республики при сравнительно большом общем количестве осуждённых в 2013 г. к ограничению свободы (342 человека) контрольные устройства применялись лишь в отношении 71 из них, что связано с наличием в регионе только 30 электронных браслетов [5].

Предполагаем, что, ориентировав курс на гуманизацию системы уголовных наказаний посредством введения ограничения свободы в том виде, в каком оно сейчас существует, государство также должно позаботиться о создании условий его надлежащей реализации, в том числе за счёт финансирования закупки необходимого количества установленных технических средств.

2. Запрет на посещение определённых мест и мероприятий.

Порядок определения подобных мест и мероприятий при этом никак не закрепляется. Пункт 49 Инструкции иносказательно в качестве примера называет «места, связанные с употреблением алкогольных напитков либо наркотических средств». Также важной представляется прямо установленная в указанном постановлении Пленума рекомендация судам чётко и детально перечислять определённые места и мероприятия, находящиеся для конкретного осуждённого под запретом, не ограничиваясь в приговоре лишь дословным цитированием положений ст. 53 УК.

3. Обязанность являться для регистрации в УИИ от трёх раз в месяц. Основная проблема при реализации этого установленного в ст. 53 УК требования заключается, как правило, в отсутствии в приговорах суда точного числа явок в течение месяца. Неслучайно на необходимость детального закрепления этой обязанности обращается внимание в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2, прямо обязывающем суды указывать число таких явок в УИИ, назначаемых конкретному осуждённому в месяц.

4. Место ограничения свободы в общей системе уголовных наказаний. В системе наказаний, ранжированной в зависимости от их строгости и в таком виде предусмотренной в ст. 44 УК, ограничение свободы расположено на седьмом месте – между ограничением по военной службе и принудительными работами. Однако нельзя отрицать тот факт, что по сравнению с ранее предусматривавшейся в уголовном законодательстве сутью этого наказания нынешнее его содержательное наполнение существенным образом облегчило тяготы осуждённого.

Если раньше под ограничением свободы понималось содержание лица в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним постоянного надзора и с возможностью принудительного привлечения к труду, то теперь всё условно сводится лишь к запретам не ходить тогда, когда не следует, и туда, куда не следует, и не менять своего текущего статуса (место жительства, место работы и учёбы) без согласия УИИ [6, с. 31–34].

Таким образом, если прошлое ограничение свободы фактически было примерно равноценно нынешним принудительным работам, то теперь строгость этого вида наказания вследствие меньших ограничений прав осуждённого существенно снизилась и, более того, максимально приблизилась

к ограничениям, устанавливаемым при условном осуждении (которое, как известно, вообще не относится к видам наказаний). Снижение строгости ограничения свободы находит своё отражение и в установлении новых правил пропорционального пересчёта в случае замены этого вида наказания на лишение свободы: если раньше один день первого приравнивался к одному дню второго, то теперь один день лишения свободы приравнивается к двум дням ограничения свободы (ч. 5 ст. 53 УК).

Существующая система надзора за лицами, осужденными к ограничению свободы, еще не совершенна и, что важно, не отработана, что затрудняет на начальном этапе сам процесс надзора за осужденными лицами, а также выявление и фиксацию нарушений осужденным установленного порядка отбывания наказания.

Органы исполнения наказания и существующая система контроля за осужденными нацелены в первую очередь на выявление возможных нарушений установленных осужденному ограничений и установленного порядка отбывания наказания. Положительное же поведение осужденного к ограничению свободы уголовно-исполнительным инспекциям выявить и оценить значительно сложнее по целому ряду объективных и субъективных причин.

К примеру, сам по себе факт нахождения осужденного дома в установленное время, подтвержденный данными электронного мониторинга, не свидетельствует об исправлении осужденного и возможности снятия с него части ограничений, установленных приговором суда. В то же время факт отсутствия лица в месте проживания в установленное в приговоре суда время, зафиксированный с помощью средств электронного мониторинга и контроля, говорит о безусловном нарушении и в случае отсутствия уважительных причин послужит основанием в том числе для обращения уголовно-исполнительной инспекции в суд с ходатайством о замене ограничения свободы лишением свободы [7, с. 56–60].

Кроме того, необходимо обратить внимание на крайне низкий процент удовлетворенных ходатайств о замене ограничения свободы лишением свободы (55,6% на всей территории России и 40% на территории Чеченской Республики). Это совершенно нехарактерно для российской судебной системы и косвенно свидетельствует как раз об эффективности ограничения свободы как вида наказания и, возможно, о некоторых сложностях доказывания в начальный период применения наказания нарушений установленных ограничений, допущенных лицами, осужденными к ограничению свободы.

Примерно аналогичная ситуация и динамика наблюдаются и в большинстве субъектов РФ. В качестве примера были исследованы статистические данные по Чеченской Республике. Здесь наказание в виде ограничения свободы в качестве основного вида наказания применялось в 2013 г. в 1,2 раза чаще, чем в 2012 г. Наказание в виде ограничения свободы как дополнительный вид наказания применялось в 2013 г. в 7,2 (720%) раза чаще, чем в 2012 г.

Таким образом, Чеченская Республика имеет некоторые особенности в применении ограничения свободы. Количество лиц, осужденных к ограничению свободы в качестве основного вида наказания, в 2013 г. выросло незначительно, а вот количество лиц, осужденных к ограничению свободы как дополнительному виду наказания, выросло стремительно, скачкообразно. Помимо прочего, данный факт может объясняться тем, что Чеченская Республика с 2012 года ввела в практику систему электронного мониторинга подконтрольных лиц и была одним из самых успешных регионов, применяющих СЭМПЛ. Начальник ФКУ УИИ УФСИН подполковник внутренней службы Умарпаша Ахматханов отметил: «Благодаря проводимым мероприятиям по сравнению с прошлым годом в Чеченской Республике среди наших осужденных снизились на 38% повторные преступления и составляют 0,3%». Таким образом, республика занимает лидирующее место в субъектах России в этом направлении [8].

В целом в 2013 г. ограничение свободы и как основной, и как дополнительный вид наказания было применено судами Чеченской Республики к 159 лицам, совершившим преступления, что в 1,91 раза (191%) больше, чем в 2012 г., и практически совпадает с общероссийским показателем (2,15 раза, или 215%).

Оценивая статистические данные, необходимо также отметить следующее. Несмотря на очень высокие темпы роста количества лиц, осужденных к ограничению свободы, общее их количество среди лиц, осужденных за совершение преступлений в 2012–2013 гг., остается крайне невысоким.

В соответствии с отчетом Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе судов первой инстанции, по рассмотрению уголовных дел за двенадцать месяцев 2013 г. [9] на территории России осуждено за совершение преступлений 806 728 лиц, из них (основные виды наказаний) к лишению свободы на определенный срок – 236 901, условно осуждены к лишению

свободы 285 890 лиц, к штрафу – 117 868, к обязательным работам – 92 170, к исправительным работам – 42 885 (приведены виды наказаний, к которым осуждено наибольшее количество лиц). За двенадцать месяцев 2013 г. [9] осуждены за совершение преступлений 870 082 лица, из них (основные виды наказаний) к лишению свободы на определенный срок – 276 570, условно осуждены к лишению свободы 312 995 лиц, к штрафу – 127 578, к обязательным работам – 81 530, к исправительным работам – 41 446 (приведены виды наказаний, к которым осуждено наибольшее количество лиц). Таким образом, к ограничению свободы как основному виду уголовного наказания привлечено лишь около 1,4 % лиц, осужденных за совершение преступлений в 2012 г., и около 0,9 % лиц, осужденных за совершение преступлений в 2011 г.

Таким образом, ограничение свободы как основной вид наказания на территории Чеченской Республики применялось несколько реже, чем в целом по стране. В то же время исследование демонстрирует стабильный рост числа лиц, осужденных к ограничению свободы, причем рост очень высокими темпами, что подтверждает высокую потребность российской судебной системы в наказаниях, не связанных с изоляцией осужденного от общества, но представляющих собой реальную альтернативу лишению свободы и доверие судебной системы к новому по своей сути виду наказания.

При всей прогрессивности регулирующих назначение и исполнение наказания в виде ограничения свободы правовых норм реальное его применение пока не распространилось настолько широко, насколько ожидалось авторами соответствующей реформы и практикующими юристами. Новые правила требуют для их надлежащей реализации должного материально-технического оснащения и, возможно, уточнения некоторых законодательных формулировок (хотя бы посредством их судебного толкования).

Список литературы

1. Карсанова Е.С. Регулирование этнополитических конфликтов на Северном Кавказе: опыт и политико-правовые проблемы: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2003. – 21 с.

2. Мартынова Т.В. Этнонациональный и религиозный феномены в криминологической характеристике преступности в Северо-Кавказском регионе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. – № 2 (24). – С. 34–40.

3. Заурбеков Ю.З. Проблемы преступности в Чеченской Республике: дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2006. – С. 122.

4. Рабалданов В.Б. Проблемы исполнения наказания в виде ограничения свободы (по материалам Республики Дагестан). – Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 3. – С. 76.

5. Ограничение свободы является жестоким наказанием [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Грозный-Информ». URL: http://www.grozny-inform.ru/main.mhtml?Part=11&PubID=39264.

6. Капитонова Е. Ограничение свободы: современные проблемы применения // Законность. – 2014. – № 5 (955). – С. 31–34.

7. Барков Л.А. Ограничение свободы как наказания: первые результаты применения и перспективы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 5 (296). – Право. Вып. 35. – С. 56–60.

8. Официальный портал правительства Чеченской Республики: http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=11228.

9. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013 год.

References

1. Karsanova E.S. Regulation of ethnopolitical conflicts in the North Caucasus: experience and political and legal problems: автореф. yew. ... edging. it is watered. sciences. M, 2003. 21 p.

2. Martynova T.V. Etnonatsionalny and religious phenomena in the criminological characteristic of crime in North Caucasus region//the Criminological magazine of the Baikal state university of economy and the right. Irkutsk: BGUEP publishing house, 2013, no. 2 (24). pp. 34–40.

3. Zaurbekov Yu.Z. Crime problems in the Chechen Republic. Dis. ... edging. юрид. sciences: 12.00.08 / Zaurbekov Yu.Z. Makhachkala, 2006. pp. 122.

4. Rabaldanov V.B. Problems of an execution of the punishment in the form of freedom restriction (on materials of the Republic of Dagestan). Person: crime and punishment, 2011, no. 3, pp. 76.

5. Restriction of freedom is cruel punishment [An electronic resource] // Grozny Inform News agency. URL: http://www.grozny-inform.ru/main.mhtml? Part=11&PubID=39264.

6. Kapitonova E. Freedom restriction: modern problems of application // Legality. 2014. no. 5 (955). pp. 31–34.

7. Barkov L.A. Freedom restriction as punishments: first results of application and prospect // Messenger of the Chelyabinsk state university. 2013. no. 5 (296). Right. Vyp. 35. pp. 56–60.

8. Official portal of the government of the Chechen Republic: http://chechnya.gov.ru/page.php? r=126&id=11228.

9. Summary statistical data on activity of federal courts of the general jurisdiction and world judges for 2013.

Рецензенты:

Гельдибаев М.Х., д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета, ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный;

Дикаев С.У., д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета, ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный.

Работа поступила в редакцию 23.09.2014.